Гендерное неравенство, климатический кризис и Европейский зеленый курс

Лариса Неннинг

март 2022 г.

EPSU
EUROPEAN PUBLIC SERVICE UNION

Климатический кризис — одна из проблем феминизма

Климатический кризис — это одна из проблем феминизма, так как он вызван неравенством властных отношений, в результате которого небольшое число корпораций и государств получают выгоду от ухудшения состояния экологии, в то время как большинство людей испытывает на себе его разрушительные последствия. Как и кризис, связанный с пандемией COVID-19, ущерб окружающей среде и последствия климатического кризиса наиболее сильно ударили по самым бесправным и бедным группам населения. Гендерное угнетение — одно из проявлений несправедливости, ставших причиной климатического кризиса. Неравенство властных отношений ведет к тому, что женщины несоразмерно больше страдают от бедности и бремени неоплачиваемого труда и больше подвержены риску гендерного насилия, вследствие чего они наименее защищены от отрицательных последствий этого кризиса. Однако не все женщины уязвимы в равной степени, так как, будучи подвержены другим видам структурной дискриминации, например дискриминации по социальному классу, расовой принадлежности или по признаку инвалидности, они являются неоднородной группой. В Европе риск нищеты и социальной изоляции наиболее высок среди женщин–мигрантов, цветных женщин, ЛГБТК+, женщин–инвалидов и одиноких матерей (а также среди женщин, относящихся сразу к нескольким категориям), таким образом, эти женщины чаще других страдают от разрушительного воздействия климатических бедствий и последствий борьбы с климатическим кризисом в ее нынешнем виде, таких как рост цен на продукты питания и электроэнергию.

Недостаток Европейского зеленого курса — неадекватные меры реагирования на гендерное неравенство и климатический кризис

Европейский зеленый курс (ЕЗК) — это масштабная программа в области климатической политики, реализация которой была начата Европейской комиссией в 2019 г. в целях достижения к 2050 г. чистого нулевого уровня выбросов и обеспечения «устойчивого экономического роста». Многие профсоюзы, ученые и борцы за климатическую справедливость критикуют ЕЗК за то, что он является в первую очередь стратегией «зеленого роста» и не обеспечивает достаточного финансирования для достижения чистого нулевого уровня выбросов даже по собственным расчетам. Некоторые эксперты также отмечают, что ЕЗК не охватывает проблематику, связанную с гендерным неравенством и другими видами неравенства. Тщательный анализ закона о климате, стратегии по адаптации к его изменению и постановления об учреждении Фонда справедливого перехода ЕС с точки зрения прав и возможностей женщин показывает, что, хотя в документах и упоминаются проявления несправедливости, в том числе гендерное неравенство, было бы большим преувеличением утверждать, что речь идет про пакет директивных материалов, направленных на обеспечение «справедливого и инклюзивного перехода».

Невзирая на упоминание о проблемах продовольственной и энергетической бедности, в законе о климате и стратегии по адаптации к его изменению не признается тот факт, что с этими проблемами гораздо чаще сталкиваются женщины пожилого возраста, одинокие матери и члены семей мигрантов. Таким образом, обе инициативы характеризуются отсутствием серьезных политических обязательств и мер борьбы с коренными причинами таких проблем, как рост цен на продукты питания и электроэнергию вследствие либерализации энергетических рынков, низкий уровень дохода, гендерные разрывы в оплате труда, недостаточно теплоизолированное жилье, а также мер социальной защиты от нищеты и потери работы. Недавно представленный пакет предложений под названием «Готовность 55», в том числе предложение о создании

социального климатического фонда, и поправки к Директиве по энергетической эффективности, по всей видимости, предусматривают более конкретные политические меры по снижению уровня энергетической бедности, но их еще только предстоит принять.

ЕЗК уделяет мало внимания проблемам трудящихся в целом и проблемам трудящихся женщин в частности. Хотя в стратегии по адаптации к изменению климата отмечается, что климатический кризис может иметь отрицательные последствия для условий труда, и упоминается нагрузка на государственные системы здравоохранения, конкретные обязательства в ней не прописаны. Например, не учтены отрицательные последствия частых климатических бедствий для работников сферы обслуживания населения, играющих ключевую роль в адаптации к изменению климата, например пожарных, работников служб водоснабжения и утилизации отходов, медицинских работников. Гендерно-обусловленное неравенство доходов, неудовлетворительные условия труда и бремя неоплачиваемого труда — факторы, которые делают женщин более уязвимыми перед отрицательными последствиями климатического кризиса в качестве работников и потребителей — и вовсе не упоминаются.

Фонд справедливого перехода ЕС представляется более конкретной мерой содействия гендерному равенству, которую государства–члены могут использовать в целях инвестирования средств в учреждения по уходу за детьми и пожилыми людьми. Однако выделяемых фонду средств слишком мало даже для финансирования некоторых важных статей расходов, поэтому маловероятно, что среди множества важнейших политических задач приоритет будет отдан инвестициям в учреждения по уходу.

С точки зрения потенциала для принятия политических решений ЕЗК характеризуется ограниченным пониманием «справедливого и инклюзивного перехода». Хотя профсоюзные организации несколько раз косвенно упоминаются в качестве социальных партнеров, их роль в обсуждении и осуществлении справедливого перехода не уточняется ни в законе о климате, ни в стратегии по адаптации к его изменению, ни в постановлении об учреждении Фонда справедливого перехода ЕС. Единственной политической мерой в области достижения гендерного равенства является предусмотренное законом о климате установление гендерной квоты в новом Научно-консультативном совете. По всей видимости, принятие ЕЗК обусловлено желанием сохранить нынешнюю политическую ситуацию, а не стремлением перераспределить политические полномочия среди более широкого круга лиц с включением трудящихся женщин и других маргинализированных групп.

Каким может быть справедливый с точки зрения феминизма переход?

Рамочные основы справедливого перехода базируются на убеждении, что в ходе социально-экономического преобразования нельзя поступаться благополучием трудящихся в пользу защиты окружающей среды и наоборот, а необходимо обеспечивать и то, и другое. В своем Руководстве по справедливому переходу к экологически устойчивой экономике и обществу для всех МОТ признает, что проблема гендерного неравенства также должна решаться в рамках такого преобразования.

Поборники справедливого перехода часто выделяют справедливость распределения результатов (распределительную справедливость), например обеспечение безопасных низкоуглеродных условий труда и социальную защиту от потери дохода и нищеты, и справедливость процессов

(процедурную справедливость), например расширение демократических полномочий профсоюзных организаций и отдельных граждан по принятию решений. Такое разграничение помогает анализировать недостатки существующих политических мер и разрабатывать более эффективные стратегии. Однако оно не является исчерпывающим, так как важнейшим компонентом климатической справедливости также является компенсаторная справедливость, которая заслуживает дополнительного внимания.

В настоящее время существует множество форм гендерно-обусловленного неравенства в сфере производства и потребления, возникших в связи с климатическим кризисом. Два примера гендерно-обусловленного неравенства — в секторе энергетики и в здравоохранении:

- Сектор энергетики зачастую является центральной темой дискуссии о справедливом переходе, так как декарбонизация энергетического сектора — одна из главных проблем нашего времени. В этой отрасли заняты преимущественно мужчины. Обеспечение возможностей для профессиональной переподготовки, доступа к политическим мерам социальной защиты и достойным «зеленым рабочим местам» в секторе возобновляемых источников энергии для этой категории работников — одна из важных целей в рамках справедливого перехода, за которую ратуют многие профсоюзные организации. Следует также уделять больше внимания потреблению, так как рост цен ведет к повышению уровня энергетической бедности, и без того непропорционально высокого среди женщин.

- В здравоохранение, как и в сектор энергетики, следует вкладывать больше сил и средств, для того чтобы преодолеть климатический кризис. В Европе женщины составляют 78% от общего числа работников отрасли медицинских и социальных услуг, спрос на которые в контексте борьбы с последствиями изменения климата, по всей видимости, возрастет. Большинство женщин относятся к низкооплачиваемым категориям работников, многие являются мигрантами. Вместе с тем, согласно фактическим данным, в результате климатических бедствий — засух, наводнений и пожаров — гибнет больше женщин, чем мужчин. Европейские ученые установили, что пожилые женщины чаще остальных умирают от последствий сильной жары. Климатические бедствия также ассоциируются с ростом сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и представителей ЛГБТК+, которые ощущают последствия перемещения и отсутствия доступа к услугам здравоохранения сильнее других категорий населения.

Справедливый с точки зрения феминизма переход требует принятия более серьезных обязательств, чем те, которые предусматривает Европейский зеленый курс. Государственные инвестиции в улучшение условий труда в здравоохранении и отрасли социальных услуг, предотвращение гендерного насилия и создание убежищ, государственные услуги по уходу за детьми и пожилыми людьми, защита населения от нищеты и потери дохода (в том числе защита мигрантов) являются важнейшими политическими мерами в области справедливого перехода, позволяющими преодолеть проявления гендерного неравенства и обеспечивающими сокращение выбросов углерода и адаптацию к последствиям изменения климата.

Для разработки более эффективных политических мер, адаптированных к конкретным условиям, потребуются многочисленные политические дискуссии, кампании и переговоры на мировом, европейском, национальном и местном уровнях. Чтобы оценить, насколько эффективно стратегии справедливого перехода воздействуют на гендерный фактор, необходимо ответить на следующие вопросы:

- *Каким образом политические меры учитывают гендерное угнетение и его взаимосвязь с климатическим кризисом, в том числе тот факт, что климатический кризис сильнее воздействует на женщин, подвергающихся дискриминации* по социальному классу, расовой принадлежности, признаку инвалидности *или другим формам дискриминации?*

- *Каким образом политические меры воздействуют на условия труда и создают возможности для женщин, выполняющих оплачиваемую работу по найму, и связанное с ней гендерно-обусловленное неравенство доходов?*

- *Каким образом политические меры воздействуют на условия общественного воспроизводства, в первую очередь на гендерно-обусловленное распределение неоплачиваемого и низкооплачиваемого труда по уходу?*

- *Каким образом политические меры меняют ситуацию, связанную с распределением собственности между государственным и частным сектором, и каковы последствия этих изменений для условий труда женщин?*

- *Каким образом политические меры воздействуют на структурный расизм (расизм, направленный на цветных женщин), включая экологический расизм и зависимость глобального Юга от глобального Севера?*

- *Направлены ли политические процессы на демократизацию принятия решений путем перераспределения властных полномочий и предоставления более широких полномочий женщинам, цветным людям и другим маргинализированным группам?*

- *Каким образом политические меры обеспечивают участие коллективных действующих лиц, например профсоюзных организаций, движений за климатическую справедливость и феминистских организаций, в принятии решений?*

Заключение

Поскольку климатический кризис наиболее сильно отражается на самых маргинализированных группах, прогрессивные политические меры реагирования должны обеспечивать не только сокращение выбросов углерода, но и устранение существующих форм гендерного неравенства и связанной с ним структурной дискриминации, в частности *дискриминации* по социальному классу, расовой принадлежности и признаку инвалидности. Анализ закона о климате, стратегии по адаптации к его изменению и постановления об учреждении Фонда справедливого перехода ЕС показывает, что Европейский зеленый курс, будучи основанным на узкой концепции «справедливого и инклюзивного перехода», не учитывает эти формы социальной справедливости в должной мере и не предусматривает конкретные политические меры для борьбы с ними. В силу наличия гендерного неравенства в вопросах найма и неоплачиваемого труда, распределения дохода и политических полномочий справедливый переход должен осуществляться в соответствии с принципами феминизма, то есть он должен сопровождаться мероприятиями по искоренению этих форм неравенства при помощи коллективных действий.

EPSU

EUROPEAN PUBLIC SERVICE UNION

ЕФПОО (Европейская федерация профсоюзов общественного обслуживания) является крупнейшей федерацией в составе Европейской конфедерации профсоюзов. В ЕФПОО состоит 8 млн работников сектора общественного обслуживания из более чем 260 профсоюзов в сферах энергетики, водных ресурсов и переработки отходов, здравоохранения и социального обслуживания, в региональных и национальных органах власти из всех европейских стран, в том числе из стран Восточной Европы. ЕФПОО является правомочной региональной организацией Интернационала общественного обслуживания (ИОО).

www.epsu.org